"Тогда идем вместе". Су Янюэ кивнула в знак согласия и повернулась посмотреть на пейзаж за окном, как раз вовремя, чтобы увидеть Чжан Иханя и Су Цзинюэ, выходящих из снабженческо-сбытового кооператива с вещами, и на мгновение была ошеломлена. Почему он здесь?

"Брат, на что ты смотришь?" Увидев, что Су Янюэ смотрит в окно, Су Яньси с любопытством высунула голову, но увидела только толпы людей, выходящих и выезжающих на улицу.

"Кажется, я увидела знакомого, не знаю, может, я неправильно прочитала". Су Янюэ отвела взгляд и сделала глоток чая на столе. Этим человеком должен быть Чжан Ихань. Я не знаю, приехал ли он в Юньчэн на экскурсию или для участия во встрече по обмену через скрытые ворота".

"Мужчина? Женщина?" Су Яньси многозначительно улыбнулась. Возможно, именно девушка может заставить старшего брата прозреть.

Су Янюэ слегка улыбнулась: "Это мужчина, я встретила его в поезде в столицу, мы с ним больше общались, и его девушка, кажется, носит фамилию Су".

"Какое совпадение!"

"Вот это совпадение!" Су Яньси и Су Яньци сказали одновременно.

"Я тоже думаю, что это совпадение. Если бы это был он, возможно, у нас еще был бы шанс встретиться". Су Янюэ посмотрела в окно и улыбнулась, увидев, что Чжан Ихань и Су Цзинюэ уходят.

Чжан Ихань и Су Цзинюэ вернулись в маленький дворик, Вэй Юаньсин и остальные тоже вернулись.

"Ихань, ты знаешь, как поднять угольную печь? Кашляй-кашляй-кашляй..." Вэй Юаньсин раздувал угольную печь во дворе. От дыма из угольной печи у него покраснели глаза. Это был всего лишь уголь. Печь все еще не разгорелась. Он также спрашивал других людей, но никто из них не мог поднять угольную печь.

"Да!" Чжан Ихань поставил кастрюли и сковородки на землю, шагнул вперед, взял щипцы в руки Вэй Юаньсина, открыл фурму угольной печи и несколько раз подергал щипцами угольную печь. Печь быстро разгорелась.

"Это так просто!" как-то странно сказал Вэй Юаньсин. Он занимался этим долгое время, его глаза не только заливали слезы, но и он долго задыхался.

"Тебе лучше пойти и умыться". Чжан Ихань положила щипцы и с улыбкой посмотрела на лицо Вэй Юаньсина.

"Все стали кошками табби". Су Цзинюэ посмотрела на лицо Вэй Юаньсина и не смогла удержаться от смеха.

Вэй Юаньсин протянул руку и коснулся своего лица. Он беззвучно закатил глаза, когда увидел черную струю в своей руке: "Я знал, что буду ждать твоего возвращения. Из-за этого я выгляжу черным. Это очень вредит моему имиджу. К счастью, здесь нет девушки. ."

"Я не девушка?" Су Цзинюэ улыбнулась.

"Ты не в счет, ты главная. Кроме того, в твоих глазах есть только И Хань. Как я могу увидеть красивое лицо этого молодого человека?" Вэй Юаньсин улыбнулся, подмигнул Су Цзинюэ и отошел к краю колодца. .

Су Цзинюэ безмолвно покачала головой. Увидев, что Чжан Ихань смотрит на нее, она улыбнулась ему. Действительно, в ее глазах, в ее сердце был только И Хань.

Все начали делить работу и сотрудничать. Когда луна высоко висела на ветвях, весь двор наполнился запахом горячего горшка.

Люди держали в руках маленькие миски и сидели вокруг плиты, время от времени добавляя в кастрюлю овощи и мясо, чтобы промыть их.

"Су Цзинюэ, как ты приготовила этот суп? Как она может быть такой вкусной?" Вэй Юаньсин взял кусок вермишели и положил его в рот, наслаждаясь им. Он и раньше ел горячий горшок, но его основа была не такой вкусной, как у Су Цзинюэ.

"Я положила сюда несколько ароматов китайской медицины". Су Цзинюэ поставила дуршлаг на дно кастрюли и взяла несколько сломанных пенок китайской медицины: "Эти лекарственные материалы не только способствуют благоуханию, но и обладают питательным эффектом". В прошлой жизни она больше всего любила готовить горячий суп в одиночку, особенно в темное время суток, в одиночестве, что очень приятно.

"Неудивительно, что эта суповая основа отличается от тех, которые я пила раньше. Я не ожидала, что китайская медицина может иметь такой эффект". Линь Сюфэй улыбнулась.

"У традиционной китайской медицины много эффектов. Помимо приготовления суповой основы для горячего горшка, ее можно использовать в качестве лекарственной пищи". сказала Су Цзинюэ. Когда она жила в деревне, то каждое утро готовила для хозяина кастрюлю лечебной пищи. Подумав о том, что не звонила Хозяину два дня, я не могла избавиться от чувства вины. Хозяин, должно быть, ждет, когда она перезвонит. Завтра утром она найдет телефон и позвонит Хозяину.

Ворота двора со скрипом отъехали в сторону. Чжэн Цзюньхао и все трое вошли внутрь.

"Здесь так ароматно! Что вы едите?" Чжэн Цзюньхао вошел в зал, увидел Су Цзинюэ и его компанию, сидящих вместе, и взглянул на котелок среди толпы. Эти люди довольно неторопливы и элегантны, и они даже ели горячий горшок.

"Я слышал, что Шао Чжэн пошел на ужин в отель "Вучжоу", почему вы не позвонили нам? Шао Чжэну не нужны были деньги, верно?" Вэй Юаньсин начал шутливо. Не зная почему, он не мог не захотеть **** его, когда увидел Чжэн Цзюньхао.

Чжэн Цзюньхао равнодушно улыбнулся: "Почему? Я такой скупой человек! Давайте сделаем так: завтра в полдень я буду ведущим. Пожалуйста, отправляйтесь в ресторан "Учжоу", чтобы поесть".

"Раз Шао Чжэн так сказал, значит, мы будем рады". Вэй Юаньсин рассмеялся.

"Вы пойдете сами. Завтра у Биржи Скрытых Врат не будет времени, чтобы пойти в гостиницу "Учжоу"." холодно сказала Линь Сюфэй.

"Если ты мне не скажешь, я действительно забыл, Чжэн Шао, ты такой неискренний, забудь,

забудь, давай решим все сами". Вэй Юаньсин взял кусок мяса и положил его в рот, чтобы насладиться, "Вкус отличный! Этот горячий горшок намного лучше, чем блюда в ресторане Вучжоу".

Чжэн Цзюньхао слегка сжал кулаки под рукавами, и на его лице появилась улыбка: "Я также забыл. Когда закончится встреча по обмену, я приглашу всех на трапезу". Этот Вэй Юаньсин действительно отвратителен. На него везде смотрели, если бы его заменили кем-то другим, он был бы кем-то искалечен.

"Давайте, давайте, давайте, давайте, все, ешьте быстрее, этот зеленый овощ не вкусный, если он слишком спелый". Вэй Юаньсин ложкой зачерпнул свежеприготовленный зеленый овощ и положил его в свою миску.

"Этот горячий горшок достаточно крепкий, чтобы есть, но лапша с чили не очень острая". Линь Сюфэй положил на бутерброд кусок мяса, обмакнул в лапшу с чили и положил в рот.

"Тогда в следующий раз я приготовлю его сама, и я буду уверена, что тебе понравится". Су Цзинюэ улыбнулась.

Видя, что все его игнорируют, Чжэн Цзюньхао стиснул зубы и пошел в сторону своей комнаты.

Все улыбались друг другу и с удовольствием ели.

По мере того как темнело, со двора периодически доносились крысиные звуки.

Су Цзинюэ и Чжан Ихань некоторое время тренировались, Су Цзинюэ достала два одеяла и передала одно из них Чжан Ихань. Если два человека наденут одно одеяло, будет возможность в любой момент стереть оружие.

Чжан Ихань взяла одеяло, развернула его и легла. Увидев лежащую Су Цзинюэ, он протянул руку, чтобы помочь ей стянуть одеяло, а затем взял ее на руки. За эти дни он привык спать, обняв ее, но не смел совершать слишком интимных действий перед сном, иначе он не мог гарантировать, что не будет импульсивным. В присутствии Цзинь Юэ его самоконтроль был почти на нуле.

http://tl.rulate.ru/book/65505/1730973